

Научная статья

УДК 343.8

doi: 10.46741/2686-9764.2023.61.1.005

Совершенствование средств дисциплинарного воздействия в отношении осужденных к ограничению свободы и условно осужденных

СЕРГЕЙ ЛЬВОВИЧ БАБАЯН

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия
Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия
bsl09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8712-0192>

ДМИТРИЙ ВАДИМОВИЧ КОХМАН

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Санкт-Петербург,
Россия, kokhman2013@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1899-3894>

Реферат

Введение: в статье анализируются проблемы стимулирования правопослушного поведения лиц, отбывающих наказание в виде ограничения свободы, и лиц, осужденных условно. Последовательно раскрыты особенности средств дисциплинарного воздействия, закрепляемых в нормах двух схожих правовых институтов – условного осуждения и ограничения свободы. Многие осужденные продолжают допускать нарушения установленного порядка отбывания наказания и уклоняться от исполнения обязанностей, возложенных на них судом. Ежегодно статистика демонстрирует почти неизменное количество лиц, снятых с учета уголовно-исполнительной инспекции в связи с совершением повторного преступления. Ситуацию осложняет то обстоятельство, что это происходит на фоне постоянно растущего числа лиц, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, не связанным с лишением свободы. Анализ практики реализации норм действующего уголовно-исполнительного законодательства показал, что сотрудники уголовно-исполнительных инспекций не всегда эффективно применяют стимулы правопослушного поведения осужденных, делая акцент на мерах взыскания и редко используя средства поощрительного воздействия. Необходимость изменения системы мер стимулирования правопослушного поведения в правовых институтах ограничения свободы и условного осуждения рассматривается через призму деятельности зарубежных служб пробации, а также психологических реакций лиц, поднадзорных уголовно-исполнительным инспекциям. Дополнительно изучено мнение практических работников, чья профессиональная деятельность непосредственно связана с исполнением наказания в виде ограничения свободы и осуществлением контроля за условно осужденными. *Цель:* обосновать необходимость совершенствования средств стимулирования правопослушного поведения, применяемых в отношении осужденных к ограничению свободы и условно осужденных, а также сформулировать конкретные предложения по их развитию. *Методы:* сравнительный анализ; методы деконструкции и апперцепирования; опрос, проведенный посредством анкет с открытыми вопросами; формально-логические методы. *Вывод:* разработаны рекомендации по совершенствованию мер, направленных на стимулирование правопослушного поведения лиц, осужденных к ограничению свободы, и лиц, условно осужденных. Во-первых, необходимо предусмотреть в ч. 1 ст. 74 УК РФ норму о том, что если условно осужденному назначен дополнительный вид наказания и до истечения испытательного срока он своим поведением доказал свое исправление, а также отбыл не менее половины срока дополнительного вида наказания, то суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может постановить об отмене условного осуждения и снятии с осужденного судимости с освобождением от дополнительного вида наказания. Одновременно потребуются внести изменения в ст. 86 УК РФ для устранения противоречий, связанных с действующим порядком погашения судимости лица, осужденного к более мягкому наказанию, чем лишение свободы. Во-вторых, следует установить в законодательстве возможность освобождаться условно-досрочно для осужденных, отбывающих ограничение свободы в качестве основного вида наказания. В-третьих, целесообразно дополнить ст. 58 УИК РФ положением о том, что осужденный признается злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде ограничения свободы постановлением начальника инспекции одновременно с наложением на него взыскания в виде официального предостережения и данный статус продолжает действовать до момента снятия или погашения всех взысканий.

Ключевые слова: наказание; поощрение; взыскание; пробация; испытательный срок; дисциплинарное воздействие.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Бабаян С. Л., Кохман Д. В. Совершенствование средств дисциплинарного воздействия в отношении осужденных к ограничению свободы и условно осужденных // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 1 (61). С. 39–51. doi: 10.46741/2686-9764.2023.61.1.005.

Original article

Improving Disciplinary Measures against Persons Sentenced to Restriction of Liberty and suspended sentence

SERGEI L. BABAYAN

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia
bsl09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8712-0192>

DMITRII V. KOKHMAN

Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee, Saint Petersburg, Russia, kokhman2013@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1899-3894>

Abstract

Introduction: the article analyzes problems of stimulating law-abiding behavior of persons sentenced to restriction of liberty and a suspended sentence. The specifics of disciplinary measures enshrined in the norms of two similar legal institutions, such as a suspended sentence and restriction of freedom, are consistently disclosed. Many convicts continue to violate the established procedure for serving their sentences and evade the duties imposed on them by the court. Every year, statistics show an almost constant number of persons removed from the register of criminal executive inspections in connection with the commission of a repeat crime. The situation is complicated by the fact that this is happening against the background of an ever-increasing number of persons sentenced to punishments and measures of a criminal nature not related to deprivation of liberty. The analysis of the practice to implement norms of the current penal legislation shows that the staff of criminal executive inspections do not always effectively apply incentives for law-abiding behavior of convicts, focusing on penalties. The need to change the system of measures to stimulate law-abiding behavior in legal institutions of restriction of liberty and a suspended sentence is considered through the prism of activities of foreign probation services, as well as psychological reactions of persons registered with criminal executive inspections. What is more, the article presents the point of view of practitioners whose professional activity is directly related to the execution of punishment in the form of restriction of freedom and monitoring of the conditionally sentenced. *Purpose:* to substantiate the need to improve means of stimulating law-abiding behavior applied to prisoners sentenced to restriction of liberty and a suspended sentence, as well as to formulate specific proposals for their development. *Methods:* comparative analysis; methods of deconstruction and appercipation; survey conducted by means of questionnaires with open questions; formal-logical methods. *Conclusion:* recommendations have been developed to improve measures aimed at stimulating law-abiding behavior of persons sentenced to restriction of liberty and a suspended sentence. First, Part 1 of Article 74 of the Criminal Code of the Russian Federation should fix the norm that in case a person serving a suspended sentence is assigned an additional type of punishment and before the expiration of the probation period he/she has corrected his/her behavior and has already served at least half of the term of the additional type of punishment, then the court on the recommendation of the body exercising control over his/her behavior can decide to cancel a suspended sentence and remove the criminal record from the convicted person with exemption from an additional type of punishment. At the same time, it will be necessary to amend Article 86 of the Criminal Code of the Russian Federation to eliminate contradictions related to the current order of repayment of the criminal record of a person sentenced to a milder punishment than imprisonment. Second, it is necessary to establish the opportunity for convicts serving restriction of liberty to be released on parole in the legislation. Third, it is advisable to supplement Article 58 of the Criminal Code of the Russian Federation by the provision that the convicted person is recognized as maliciously evading from serving a sentence in the form of restriction of freedom by the resolution of the inspection head and the imposed penalty in the form of an official warning remains relevant until all penalties are lifted or extinguished.

Keywords: punishment; incentives; penalty; probation; probation period; disciplinary impact.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Babayan S.L., Kohman D.V. Improving disciplinary measures against persons sentenced to restriction of liberty and suspended sentence. *Penitentiary Science*, 2023, vol. 17, no. 1 (61), pp. 39–51. doi: 10.46741/2686-9764.2023.61.1.005.

Введение

Теория ретрибутивизма с ее радикально карательной направленностью и основной целью – причинить виновному страдания, соразмерные преступлению, – снискала большое количество противников. Еще Р. Гарофало [1, с. 47] и Ч. Беккариа [2, с. 89] отмечали, что целью наказания должно являться сдерживание людей от совершения преступлений, а не социальная месть. Этому высказыванию полностью соответствуют современные постулаты пенологии. Альтернативные меры уголовно-правового воздействия, неся в себе меньше ограничений прав и свобод осужденных в сравнении с лишением свободы, также призваны обеспечить частную и общую превенцию. Однако повторная преступность среди лиц, отбывающих наказания и меры уголовно-правового характера без изоляции от общества, продолжает оставаться на высоком уровне. Так, в 2015 г. 11 549 осужденных были сняты с учета уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) в связи с совершением нового преступления (это 3,76 % от общего числа лиц, состоящих на учете). Аналогичные показатели в 2016 г. – 10 652 (2,51 %), 2017 г. – 15 692 (3,11 %), 2018 г. – 19 002 (3,72 %), 2019 г. – 19 413 (3,99 %), 2020 г. – 16 732 (3,6 %), 2021 г. – 15 929 (1,76 %). Между тем мерилом эффективности работы сотрудников инспекции не может быть только уровень повторной преступности состоящих на учете осужденных. Интересно, что схожие по своему функционалу с российскими уголовно-исполнительными инспекциями английские и уэльские службы пробации признают в качестве основного критерия эффективности работы сотрудников не наличие либо количество повторных правонарушений, а статистику изменения рисков, свидетельствующую об успешности коррекционного воздействия [3].

Изменение рисков совершения осужденными правонарушений достигается путем непрерывного исправительного воздействия на протяжении всего периода нахождения на учете. Непременным условием результативности исправительного воздействия является точное и неукоснительное исполнение законов, укрепление правопорядка и стабильная криминогенная обстановка. В этом сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций помогают правовые, организационные, психологические, социальные и иные средства, в частности предусмотренные действующим уголовно-исполнительным законодательством меры поощрения и взыскания, применяемые к осужденным. Учитывая сходство правового положения осужденных к ограничению свободы и условно осужденных, а также значительное количество этих

лиц, состоящих на учете инспекций, становится востребованной работа по поиску способов совершенствования мер стимулирования их правопослушного поведения.

Методология исследования

Для изучения практической деятельности сотрудников инспекций в сравнении с зарубежными службами пробации применялся метод компаративного анализа. С помощью методов деконструкции и апперцепирования отдельные фрагменты научной и прикладной литературы использовались для аргументации позиции авторов и констатации проблем в сфере стимулирования правопослушного поведения лиц, отбывающих наказания и меры уголовно-правового характера, не связанные с лишением свободы. Эмпирическую основу составило организованное в мае 2021 г. исследование группы ученых Научно-исследовательского института ФСИН России, которое заключалось в очном опросе 50 сотрудников инспекций в 10 территориальных органах при помощи анкет с открытыми вопросами. Среди респондентов были сотрудники, состоящие на должностях начальника филиала уголовно-исполнительной инспекции (60,7 %); заместителя начальника филиала (9,3 %); старшего инспектора филиала (14,8 %); инспектора филиала (15,2 %). Все участники опроса имеют высшее образование, стаж службы в обозначенных должностях составил: более 10 лет (59,8 %), от 6 до 10 лет (24,6 %), от 2 до 5 лет (15,2 %). Формально-логические методы определили достоверность и обоснованность сформулированных авторами выводов и рекомендаций.

Результаты

Ограничение свободы и условное осуждение – два близких по своей сущности правовых института в России [4], несмотря на то, что первый именуется наказанием, а второй – мерой уголовно-правового характера. В то же время правовая природа условного осуждения до конца не определена [5–8]. Отметим лишь, что по своей сути данная мера уголовно-правового воздействия сводится к назначению условного наказания, которое не приводится в исполнение, если виновное лицо в период испытательного срока докажет свое исправление. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р, в качестве одной из приоритетных задач закрепляет повышение эффективности индивидуально-профилактической работы по недопущению правонарушений в среде осужденных, что актуализирует поиск новых и совершенствование существующих

щих мер стимулирования правопослушного поведения. Сущность данных мер основана прежде всего на взаимосвязанных между собой функциях: 1) индивидуализации наказания, которая играет первостепенную роль в воспитательном воздействии на осужденных; 2) обеспечении реализации как основных, так и факультативных средств исправления.

При этом понятием «средства стимулирования правопослушного поведения» следует охватывать не только меры поощрения и взыскания, которые прямо именуется законодателем, но и другие меры, предусмотренные действующим законодательством, которые улучшают правовой статус осужденных или направлены на предоставление им каких-либо благ и преимуществ (меры позитивного воздействия) либо, наоборот, направлены на лишение благ, преимуществ и ухудшение правового статуса (меры негативного воздействия). Например, мерой позитивного воздействия можно считать предусмотренную ч. 1 ст. 74 УК РФ досрочную отмену условного осуждения и снятие с осужденного судимости, мерой негативного воздействия – замену неотбытой части наказания в виде ограничения свободы на принудительные работы или лишение свободы.

Некоторые ученые проводят знак равенства между понятиями «меры дисциплинарного воздействия» и «меры взыскания». Так, В. Н. Чорный отмечает, что «важное место принадлежит мерам дисциплинарного воздействия. Меры взыскания, применяемые к осужденным, представляют собой один из видов юридической ответственности, имеющей ряд специфических признаков...» [9, с. 5]. Из данного контекста очевидно, что меры дисциплинарного воздействия и меры взыскания употребляются как взаимозаменяемые.

С нашей точки зрения, понятие «меры дисциплинарного воздействия» должно считаться родовым по отношению к мерам взыскания, поскольку дисциплина любого лица (не только осужденного) представляет собой баланс, сочетающий в себе как позитивные меры стимулирования должного поведения, так и негативные. В связи с этим представляет интерес мнение Е. А. Сизой, которая предлагает вместо отраслевого и специального принципа «рациональное применение мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения» установить в уголовно-исполнительном законодательстве общеправовой принцип стимулирования. Таким образом, данный принцип, подразумевающий и меры принуждения (взыскания), и меры поощрения, станет более понятным и конкретным для правоприменителя [10, с. 49].

В научной литературе встречаются также мнения, относящие те или иные меры позитивного воздействия к мерам уголовно-правового характера. Так, И. Э. Звечаровский причисляет к мерам уголовно-правового характера условно-досрочное освобождение, замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания, амнистию и др. [11, с. 7]. Однако данные поощрительные институты не совсем вписы-

ваются в канву мер уголовно-правового воздействия, так как не предназначены для непосредственной реакции государства на совершенное общественно опасное деяние, а служат для последующей дифференциации и индивидуализации наказания. Следует согласиться с Е. В. Медведевым, утверждающим, что виды освобождения от наказания «не являются аутентичными средствами уголовного закона, применяемыми за совершение преступлений. Все виды освобождения от наказания, его отбывания, отсрочки, а также виды замены наказаний являются неотъемлемыми элементами системы наказаний, которые не могут существовать вне ее пределов» [12, с. 142–143].

Основываясь на приведенных выше умозаключениях, предлагаем для целей настоящей статьи рассматривать как равнозначные следующие понятия: средства (меры) стимулирования правопослушного (правомерного) поведения; стимулы правопослушного (правомерного) поведения; средства (меры) дисциплинарного воздействия.

Меры поощрения и взыскания – это привычная для многих стран практика стимулирования правопослушного поведения осужденных [13, с. 16]. Воздействуя данными раздражителями на чувства и эмоции лиц, отбывающих наказания и меры уголовно-правового характера без изоляции от общества, можно побудить их к соблюдению норм, установленных в обществе и государстве. При этом предсказуемы различные реакции осужденных, порождаемые такого рода стимулами: при взысканиях – злость, агрессия, отчаяние, безысходность, страх, раздражение, беспокойство, растерянность, обида, паника; при поощрениях – удовлетворение, радость, вдохновение, равнодушие, удивление и др. Однако если осужденный неправильно реагирует на полученные взыскания и поощрения или прослеживается неискренность в его положительных поступках, совершаемых только благодаря имеющемуся контролю со стороны сотрудников пенитенциарного ведомства, то впоследствии это все равно повлияет на выстраивание перспективных линий поведения. В противном случае к нему будет применена самая строгая мера воздействия. Точно такой же путь ожидает осужденного по законодательству многих зарубежных государств. Например, в соответствии с уголовными кодексами Швейцарии и Австрии, как отмечает А. В. Серебряникова, суд уполномочен отменить условное осуждение, если во время испытательного срока состоящее на учете компетентного органа лицо, имеющее официальное предупреждение, совершит повторное преступление или проступок, нарушающий указания суда, а также продолжит уклонение от охранительного надзора или иным способом будет пренебрегать предоставленным ему при вынесении приговора доверием [14, с. 152].

Дж. Лейбрих называет путь от преступности к правопослушному поведению извилистым. Проведенное данным ученым исследование показало, что примерно половина осужденных и лиц со снятой или погашенной судимостью продолжают при-

держиваться антиобщественного поведения: злоупотребляют алкоголем, принимают наркотические и психотропные вещества, были уличены в драках, хулиганстве или конфликтах с органами правопорядка [15, с. 134]. Совершение вышеперечисленных поступков можно рассматривать как паттерны преступного поведения, то есть модели поведения, похожие по психологическому механизму на уголовные деяния. При этом профилактикой аморального поведения и незначительных правонарушений могут и должны выступать стимулы правомерного поведения.

Ф. Доэрти справедливо указывает на необходимость наделяния сотрудников службы пробации широкими полномочиями в вопросе о том, как добиваться соблюдения осужденными установленных правил. С учетом этого показателен случай из округа Харрис штата Техас в США, где сотрудники службы пробации могут адаптировать на первый взгляд негибкие нормы, регламентирующие их деятельность, для обеспечения условий испытательного срока. Например, чтобы трудоустроить осужденных Департамент пробации округа Харрис придерживался политики, согласно которой безработные осужденные каждый будний день обязаны подавать заявление четырем работодателям, чтобы доказать достаточность проявляемых ими усилий по трудоустройству. В 2013 г. суд по представлению инспектора пробации назначил поднадзорному лицу двухлетний тюремный срок, так как была установлена излишняя разборчивость в подаче заявок о приеме на работу: осужденный пытался трудоустроиться только в те организации, которые были связаны с его профессией. Данное решение не было отменено в Апелляционном суде Техаса [16, с. 313–314].

В приведенном случае мы констатируем значительные полномочия у инспектора службы пробации, но одновременно с этим присутствует многовариантность санкционного воздействия на его подопечных. Похожая картина наблюдается во всех службах пробации США, имеются различные возможности оказания дисциплинарного воздействия на осужденных за нарушения условий испытательного срока. Ходатайствовать перед судом об отмене испытательного срока и направлении лица в тюрьму – это только самый суровый из всех возможных вариантов. Сотрудники службы пробации обязаны реагировать на каждое нарушение осужденного. Например, имеется возможность применить выговор, ужесточить требования к отчетности, ограничить поездки или усилить так называемое открытое наблюдение. Если нарушения повторяются, имеется положительный результат теста на наличие в крови наркотических средств или запрещенных препаратов, происходит новый арест за деяния, не являющиеся уголовным преступлением, то допускается применение более строгих санкций, таких как усиление надзора, комендантский час, домашнее содержание под стражей, электронный мониторинг, помещение в приемный пункт для мониторинга [16, с. 314].

Применение к осужденным, состоящим на учете уголовно-исполнительных инспекций, дисциплинарных взысканий аналогичным образом выступает некой промежуточной стадией перед отменой условного осуждения или заменой наказания на более строгий вид наказания. Также в случае с условным осуждением меры дисциплинарного воздействия напрямую связаны с возможностью лица досрочно сняться с учета и быть несудимым. При этом меры поощрения и взыскания в отношении указанной категории осужденных законодательством не устанавливаются, а дисциплинарное воздействие осуществляется за счет предусмотренных ст. 190 УИК РФ предупреждений о возможности отмены условного осуждения, выносимых сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций в письменной форме.

Кроме этого, согласно п. 124–126, 128, 129 Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, утвержденной приказом Минюста России от 20.05.2009 № 142, при уклонении осужденного от исполнения возложенных на него судом обязанностей либо при нарушении им общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание, инспекция вызывает осужденного либо посещает его по месту жительства, проводит с ним профилактическую беседу. При повторном выявлении фактов уклонения осужденного от исполнения возложенных на него судом обязанностей либо при нарушении им общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание, инспекция не позднее трех рабочих дней вновь выносит предупреждение о возможности отмены условного осуждения. Если условно осужденный в течение испытательного срока систематически нарушал общественный порядок, за что привлекался к административной ответственности, систематически не исполнял возложенные на него судом обязанности либо скрылся от контроля, инспекция в течение трех суток (без учета выходных и праздничных дней) с момента установления данных фактов направляет в суд представление об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда [17].

Необходимо отметить, что сотрудники уголовно-исполнительных инспекций активно используют единственную возможность стимулирования правопослушного поведения условно осужденных в виде предупреждения. Согласно отчету Федеральной службы исполнения наказаний России ФСИН-1 (разд. 15 «Сведения о деятельности уголовно-исполнительных инспекций») в 2021 г. нарушение условий прохождения испытательного срока допустили 12 426 условно осужденных (на 0,96 % меньше, чем в 2020 г.), из них в отношении 11 669 чел. ранее направлялись материалы в суд для решения вопроса об отмене условного осуждения, продлении испытательного срока или возложении дополнительных обязанностей (на 0,52 % больше, чем в 2020 г.).

В практической деятельности возникают вопросы по поводу целесообразности применения к условно

осужденным меры поощрительного характера в виде отмены условного осуждения и снятия судимости, если им назначено дополнительное наказание. Как предписывает п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.2011 № 21, если условно осужденному назначен дополнительный вид наказания, но он до истечения испытательного срока своим поведением доказал свое исправление, то суд вправе принять решение об отмене условного осуждения и снятии судимости лишь после отбытия им дополнительного наказания.

В Российской Федерации наблюдается смещение дисциплинарного воздействия в отношении осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества в сторону взысканий. Например, по данным вышеуказанного отчета ФСИН России, в 2021 г. 267 274 осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций, имели предупреждение или официальное предостережение, а поощрения были применены к 590 осужденным. Примерное соотношение мер поощрения и взыскания составило 1:453. Можно выделить несколько причин ничтожно малого количества поощрений. Во-первых, из всех лиц, состоящих на учете инспекций, применение мер поощрения, согласно действующему уголовно-исполнительному законодательству, возможно только к отбывающим наказание в виде ограничения свободы. Во-вторых, сотрудники, исполняя наказание в виде ограничения свободы, более ориентированы на применение мер взыскания, так как это является одним из показателей статистики, который регулярно сравнивается с аналогичными периодами прошедших лет, что в итоге влияет на оценку эффективности работы инспекции. В-третьих, наблюдается излишнее внимание к мерам поощрения и мерам поощрительного характера со стороны прокурорских работников, которые рассматривают их как коррупциогенные факторы и требуют от сотрудников в каждом случае привести достаточные основания применения той или иной меры.

Думается, что выравнивание в процентном соотношении применения мер поощрения и взыскания, расширение полномочий сотрудников уголовно-исполнительных инспекций в этом аспекте, а также включение в уголовно-исполнительное законодательство новых стимулов правопослушного поведения осужденных послужат дополнительным импульсом к развитию и совершенствованию дисциплинарной практики и воспитательного воздействия в целом. Если основываться на принципах педагогики, то соотношение мер поощрения и мер взыскания должно быть примерно 1:1. Одним из шагов к усилению мер поощрительного характера является увеличение количества применений меры в виде досрочного снятия с учета лиц, осужденных условно.

Результаты исследования, проведенного НИИ ФСИН России, свидетельствуют о том, что 73,2 % опрошенных сотрудников уголовно-исполнительных инспекций считают целесообразным предусмотреть в ч. 1 ст. 74 УК РФ норму о том, что лица, осужденные

условно, могут быть полностью освобождены от отбывания и дополнительного вида наказания, если своим поведением доказали исправление. С одной стороны, такая мера позволит уравнивать в правовом статусе условно осужденных, как имеющих дополнительное наказание, так и не имеющих его, но с другой – дополнительное наказание имеет важное превентивное значение, особенно когда судом назначается лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Учитывая это, представляется обоснованным дополнить ст. 74 УК РФ ч. 1.1 следующего содержания: «Если условно осужденному назначен дополнительный вид наказания и до истечения испытательного срока он своим поведением доказал свое исправление, исполнив требования, предусмотренные частью первой настоящей статьи, а также отбыл не менее половины срока дополнительного вида наказания, то суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может постановить об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости с освобождением от дополнительного вида наказания. При этом если условно осужденному дополнительное наказание назначено в виде штрафа, то условное осуждение может быть отменено только при уплате штрафа в полном размере».

Стоит обратить внимание на то обстоятельство, что подобные изменения будут противоречить действующей редакции ст. 86 УК РФ, поскольку исходя из п. «б» ч. 3 данной статьи судимость в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказания, чем лишение свободы, погашается по истечении одного года после их отбытия (исполнения). В связи с этим мы солидарны с мнением Т. Г. Черненко, которая, основываясь на меньшей общественной опасности условно осужденных в сравнении с лицами, осужденными к реальному лишению свободы, предлагает установить для них более мягкие правила погашения судимости, чем для лиц, к которым условное осуждение не применялось. Таким образом, в ст. 86 УК РФ целесообразно внести дополнение, в соответствии с которым судимость у лиц, осужденных условно и имеющих дополнительное наказание, должна погашаться сразу после отбытия дополнительного наказания или отмены условного осуждения в порядке ч. 1 ст. 74 УК РФ [18, с. 129]. Кроме этого, потребуется скорректировать п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.2011 № 21 в соответствии с вышеуказанными изменениями уголовного закона.

Безусловным преимуществом отечественного законодательства является наличие норм, устанавливающих меры поощрения и взыскания, применяемые в отношении осужденных к ограничению свободы. Порядок их применения регламентируется ст. 57–59 УИК РФ, а также разд. V, VI Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы, утвержденной приказом Минюста России от 11.10.2010 № 258. Кроме того, к мерам по-

ощрительного характера стоит относить, например, прекращение применения в отношении осужденных к ограничению свободы технических средств надзора и контроля [19, с. 103].

Согласно отчету Федеральной службы исполнения наказаний России – ФСИН-1 в 2018 г. 515 осужденных к ограничению свободы имели поощрения, что составляет 1,34 % от общей численности осужденных к ограничению свободы, состоявших на учете уголовно-исполнительных инспекций на конец года. Аналогичные показатели фиксируются в последующие три года: в 2019 г. – 549 осужденных (1,41 %), 2020 г. – 601 осужденный (1,56 %), 2021 г. – 590 (1,6 %). В данном случае видим незначительный рост применения мер поощрения. Между тем за этот период число осужденных к ограничению свободы, состоящих на учете инспекций на конец года, несколько снизилось (с 38 370 чел. в 2018 г. до 36 971 чел. в 2021 г.). Сама возможность применения к осужденным мер поощрения является наиболее важным средством коррекции их поведения наряду с воспитательной работой. Система мер поощрения, как и мер взыскания, должна быть разнообразной, содержать в себе меры примерно одинакового порядка вместе с менее или более значимыми мерами. Тем самым закрепляются основы прогрессивной системы отбывания наказаний. В связи с этим примечательна широта должностных полномочий сотрудника службы пробации в Пакистане. В целях стимулирования правопослушного поведения лиц, находящихся под надзором, он может применять поощрения, используя различные социальные, развлекательные и образовательные возможности отдельного территориального образования [20, с. 3–4]. Среди таких поощрений можно выделить: право бесплатного очного или дистанционного обучения (прохождение курсов, тренингов, посещение конференций, лекций, вебинаров и семинаров), право бесплатного посещения музеев, выставок, галерей, спортивных, культурных и духовных мероприятий.

Интерес вызывает тот факт, что отличительной чертой французского и английского уголовного процесса является наличие отдельных судей, разрешающих вопросы на стадии исполнения приговора. Они осуществляют контроль за осужденными посредством отчетов, предоставляемых сотрудниками службы пробации, на основе которых суд может смягчить ограничительные меры, применяемые в отношении осужденного [21, с. 226]. Таким образом, осужденные должны работать над накоплением доказательств, в том числе поощрений, демонстрирующих возможность принятия судом решения о снижении объема ограничительных мер. Бремя доказывания такого права целиком ложится на осужденного, что заставляет его быть ответственным за свое поведение и одновременно с этим позволяет оценить прогресс в достижении целей наказания.

Тем не менее пиком всей прогрессивной системы отбывания наказания в сторону смягчения участи виновного лица должно быть досрочное освобождение. Очевидно, что с целью позитивного стимули-

рования правопослушного поведения осужденных, отбывающих наказание в виде ограничения свободы в качестве основного наказания, рационально предусмотреть возможность освободиться раньше обозначенного в приговоре срока. На основании ч. 1 ст. 74 УК РФ суд вправе применить к условно осужденному поощрительную норму в виде отмены условного осуждения и снятия с него судимости, но к осужденным к ограничению свободы подобных стимулов по досрочному освобождению не предусмотрено. Условно осужденные и осужденные к ограничению свободы находятся почти в одинаковых условиях. Правовые ограничения и обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ в отношении условно осужденного и ч. 1 ст. 53 УК РФ в отношении осужденных к ограничению свободы, схожи по своему характеру и объему. Поэтому, с нашей точки зрения, осужденные к ограничению свободы необоснованно лишены возможности освободиться досрочно.

В Республике Беларусь, в отличие от Российской Федерации, условно-досрочное освобождение применимо к лицам, отбывающим наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, ограничения по военной службе, ограничения свободы [22, с. 203].

Советские ученые-пенитенциаристы настаивали на досрочном освобождении лиц, в отношении которых удалось достичь целей уголовного наказания. Так, Б. С. Утевский отмечал, что осужденный, подвергаясь исправительно-трудовому воздействию, укрепляет черты характера и навыки, способствующие привлечению его к труду, удержанию от совершения дальнейших преступлений, поднятию его общего уровня развития. Но эта задача может быть разрешена и до истечения срока, назначенного приговором суда [23, с. 5].

Стремление осужденного к досрочному освобождению полностью коррелирует с положениями теории целеполагания, разработчиком которой является американский психолог Э. Локк [24]. Преломляя основные выводы данной теории применительно к проблеме стимулирования правопослушного поведения осужденных, можно спрогнозировать, что если конечной целью для лица, подвергнутого наказанию, станет досрочное освобождение, то все его поведение будет определяться заявленной целью и, соответственно, мы можем ожидать исключительно положительных поступков с его стороны.

По нашему мнению, условность освобождения предполагает обязательное наличие ограничений и запретов, устанавливаемых в отношении лица после его досрочного освобождения от наказания. Учитывая сущность условно-досрочного освобождения, осужденные к ограничению свободы вновь будут контролироваться уголовно-исполнительными инспекциями, возможно с набором меньших ограничений и запретов. В случае уклонения от возложенных на освобожденное лицо обязанностей или совершения административного правонарушения, посягающего

на общественный порядок, инспекция будет вправе выйти в суд с представлением об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении неотбытой части наказания в виде ограничения свободы. Если освобожденное лицо допустит совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, то неотбытая часть наказания в виде ограничения свободы будет присоединена к наказанию, назначенному по новому приговору суда. Данные гарантии будут служить средством профилактики совершения нарушений и воздействовать на освобожденное лицо более эффективно.

М. Гамильтон утверждает, что при оценке рисков совершения повторных преступлений в будущем судом не учитываются реабилитационные успехи, то есть достижения подсудимого, которые были связаны с прошлым криминальным поведением (восстановление ущерба, причиненного его деяниями, выполнение общественно полезных работ, наличие поощрений и др.) [25, с. 130–132]. Видится обоснованным, что такие признаки могут иметь релевантное значение не только для оценки рисков рецидива, но и для принятия решения об условно-досрочном освобождении от наказания осужденных к ограничению свободы. Исследователь, анализируя динамические факторы риска повторных правонарушений, затрагивает проблему закрепления позитивных усилий состоящих на учете службы пробации осужденных, которые перестают сопротивляться исправительному воздействию. Такое закрепление заключается в вознаграждении, что, в свою очередь, также помогает справиться некоторым лицам с подавляющим их волю чувством вины и снизить риски повторных правонарушений, а также позволяет осужденным переоценить свое прошлое, прекратить идентифицировать себя с деструктивными элементами, дарует им веру в то, что человек может измениться с течением времени. В более отдаленной перспективе это еще и успешная реинтеграция осужденного в общество, но все начинается именно с применения к нему наименьшего по статусу поощрения.

Меру поощрительного характера в виде досрочного освобождения следует применять к осужденным, отбывающим ограничение свободы исключительно в качестве основного вида наказания. При этом логично установить такое формальное условие освобождения, как фактическое отбытие не менее половины от назначенного по приговору суда срока наказания, а для несовершеннолетних – не менее одной трети срока наказания, что продиктовано их индивидуально-психологическими особенностями развития личности. Минимальный срок, после отбытия которого возможно будет условно-досрочное освобождение, рационально определить в размере шести месяцев, а для несовершеннолетних – трех месяцев, так как сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций требуется определенное время для изучения личности осужденного и степени его исправления.

В целом применение к лицам, осужденным к ограничению свободы, наиболее значимой меры поощрительного характера в виде досрочного освобождения

необходимо рассматривать как эффективное средство стимулирования правоупотребительного поведения способное оказать действенное воспитательное воздействие, а также обеспечить достижение целей исправления и профилактики преступлений среди данной категории осужденных.

Другой стороной средств дисциплинарного воздействия на осужденных к ограничению свободы являются меры взыскания. В соответствии с ч. 2 ст. 58 УИК РФ за нарушение осужденным порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы сотрудник инспекции подвергает его дисциплинарному взысканию в виде предупреждения. Если осужденный в течение одного года после вынесения предупреждения совершает любое из нарушений, перечисленных в ч. 1 ст. 58 УИК РФ, то сотрудник применяет к нему меру взыскания в виде официального предупреждения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений.

Согласно отчету ФСИН-1 за последние годы сложилась следующая дисциплинарная практика в отношении осужденных к ограничению свободы: в 2018 г. 23 541 осужденный допустил нарушение порядка и условий отбывания наказания (61,35 % от общей численности осужденных к ограничению свободы, состоящих на учете уголовно-исполнительной инспекции на конец года); в 2019 г. – 24 825 чел. (64,04 %); в 2020 г. – 24 343 чел. (63,13 %), в 2021 г. – 24 014 чел. (64,95 %). Кроме этого, в 2018 г. 22 412 осужденных к ограничению свободы имели предупреждение или официальное предупреждение, в 2019 г. – 23 536, в 2020 г. – 23 143, в 2021 г. – 22 795. Таким образом, в процентном соотношении доля лиц, допустивших нарушения порядка и условий отбывания наказания, среди осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций на конец года, всегда превышала 60 %, что свидетельствует о повышенных рисках совершения повторных правонарушений данной категорией лиц. В приведенной статистике мы видим незначительные ежегодные отличия по количеству осужденных, подвергнутых дисциплинарному взысканию. Этот факт также указывает на почти неизменные показатели по допущенным дисциплинарным проступкам среди подучетных лиц с 2018 г.

Отчасти причиной изложенной выше ситуации, как нам видится, является определенный недостаток в правовом механизме привлечения к дисциплинарной ответственности осужденных к ограничению свободы. В соответствии с п. «а» ч. 4 ст. 58 УИК РФ осужденный к ограничению свободы признается злостно уклоняющимся от отбывания наказания, если в течение одного года после применения к нему взыскания в виде официального предупреждения допускает новое нарушение порядка и условий отбывания наказания. Данное обстоятельство служит основанием для внесения сотрудником инспекции в суд представления о замене осужденному наказания в виде ограничения свободы на принудительные работы или лишение свободы (ч. 5 ст. 58 УИК РФ). Сложность состоит в том, что в случае отказа суда удовлетворить

данное представление дальнейшие возможности еще более строгого дисциплинарного воздействия на него в уголовно-исполнительном законодательстве отсутствуют.

В итоге складывается тупиковая ситуация, когда сотрудники не могут применить взыскание к осужденному, признанному злостно уклоняющимся от отбывания наказания, если он вновь допускает нарушения. На практике данная проблема решается отбором объяснения у лица, вновь допустившего нарушение порядка и условий отбывания наказания, и повторным направлением в суд представления о замене неотбытой части наказания в виде ограничения свободы на принудительные работы или лишение свободы.

Более того, ч. 4 ст. 59 УИК РФ предписывает считать осужденного не имеющим взыскания, если в течение одного года со дня его наложения не будет применено новое взыскание и, соответственно, в этом случае злостно уклоняющийся от отбывания наказания в виде ограничения свободы перестанет считаться таковым. Для наглядности представим следующую ситуацию: в январе 2021 г. к осужденному применено взыскание в виде официального предостережения, а в декабре 2021 г. он допустил нарушение порядка и условий отбывания наказания. В связи с этим инспекция направила в суд представление о замене неотбытой части наказания в виде ограничения свободы на принудительные работы или лишение свободы. Суд вынес решение об отказе, соответственно с января 2022 г. этот осужденный считается уже не имеющим взыскания согласно ч. 4 ст. 59 УИК РФ.

Решения судов об отказе в удовлетворении представлений о замене неотбытой части наказания в виде ограничения свободы на принудительные работы или лишение свободы могут иметь две группы причин: 1) наличие определенных ошибок сотрудников уголовно-исполнительных инспекций в применении взысканий и интерпретации уголовно-исполнительного законодательства в части признания осужденного злостно уклоняющимся от отбывания наказания; 2) субъективное видение судом нецелесообразности замены наказания в данный момент и необходимости предоставить осужденному возможность исправиться в рамках отбывания наказания, не связанного с лишением свободы, то есть дать ему второй шанс. Дополнительно в таких случаях суд может мотивировать свое решение различными трудными жизненными обстоятельствами осужденного.

Приведем пример из судебной практики, касающийся первой группы причин. Начальник филиала по г. Димитровграду УИИ УФСИН России по Ульяновской области обратился в суд с представлением о замене неотбытой осужденным Г. части наказания в виде ограничения свободы лишением свободы. Суд пришел к выводу об отсутствии оснований для признания Г. злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде ограничения свободы, поскольку осужденный после вынесения ему официального предостережения совершил административное правонарушение, посягающее на общественную безопасность, а не

на общественный порядок. После вынесения Г. официального предостережения он совершил административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ, которое осужденным не оспаривается. Судом было установлено, что вышеуказанные обстоятельства не являются основанием для удовлетворения представления инспекции, так как, согласно п. «д» ч. 1 ст. 58 УИК РФ, к нарушениям порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы относится совершение не любого административного правонарушения, а связанного с нарушением общественного порядка, за которое осужденный был привлечен к административной ответственности (Постановление Димитровградского городского суда Ульяновской области от 10.06.2021 по делу № 22-64/2021).

Примером второй группы причин отказа судов в удовлетворении представления о замене неотбытой части наказания в виде ограничения свободы лишением свободы может служить следующее постановление. Начальник филиала по Краснокамскому району УИИ ГУФСИН России по Пермскому краю обратился в суд с представлением о замене осужденному А. неотбытого срока ограничения свободы лишением свободы.

Как следует из рассматриваемого решения суда, А. 20 апреля 2017 г. был привлечен к административной ответственности по ст. 20.21 КоАП РФ, за что инспекцией осужденному вынесено предупреждение. В период с 8 по 14 июля 2017 г. А. не находился по месту жительства, в связи с чем постановлением инспекции данное время не засчитано осужденному в срок отбытого наказания. Постановлением Краснокамского городского суда Пермского края от 21.07.2017 в отношении Ж. установлено дополнительное ограничение «не уходить с места проживания с 21:00 до 06:00 часов». Между тем 21 июля 2017 г. Ж. вновь совершил административное правонарушение, предусмотренное ст. 20.21 КоАП РФ, за которое ему было вынесено официальное предостережение. 20 октября 2017 г. Ж. не находился по месту жительства, чем нарушил вмененную ему обязанность, что в совокупности с ранее совершенными нарушениями стало основанием для направления в суд представления о замене оставшейся части ограничения свободы на лишение свободы.

Суд, приняв во внимание сведения о личности осужденного, в частности наличие у него заболевания и инвалидности III группы, а также двух малолетних детей, принял решение отказать в удовлетворении представления уголовно-исполнительной инспекции. Таким образом, несмотря на фактическое установление всех предусмотренных законом оснований для замены неотбытой части наказания в виде ограничения свободы лишением свободы, суд не удовлетворил представление (Постановление Краснокамского районного суда Пермского края от 13.12.2017 по делу № 22-457/2017).

В связи с этим для дальнейшего воздействия на лиц, в отношении которых были вынесены решения

судов, основанные на второй группе причин, представляется целесообразным закрепить в УИК РФ положение об официальном наделении осужденного статусом злостно уклоняющегося от отбывания наказания. Данный статус он будет иметь вплоть до погашения или снятия всех имеющихся у него взысканий. Если после отказа суда удовлетворить представление о замене неотбытого срока наказания в виде ограничения свободы на принудительные работы или лишение свободы последует повторное нарушение осужденным порядка и условий отбывания наказания, то это вновь будет служить основанием для направления представления о замене неотбытого срока наказания в виде ограничения свободы на принудительные работы или лишение свободы.

Для реализации подобной правовой конструкции стимулирования правопослушного поведения осужденных к ограничению свободы предлагается формально наделять лицо статусом злостно уклоняющегося от отбывания наказания одновременно с направлением в суд представления о замене неотбытой части ограничения свободы более строгим видом наказания. Таким образом, как и установлено действующим законодательством, после первого нарушения следует взыскание в виде предупреждения. Если лицо в течение года после вынесенного предупреждения вновь совершает нарушение, то к нему применяется взыскание в виде официального предупреждения. После совершения в течение одного года лицом, имеющим официальное предупреждение, нового нарушения выносится постановление начальника уголовно-исполнительной инспекции о признании осужденного злостно уклоняющимся от отбывания наказания одновременно с наложением взыскания в виде официального предупреждения. В свою очередь данный факт обязывает инспекцию направить в суд представление о замене неотбытой части наказания в виде ограничения свободы принудительными работами или лишением свободы.

Эти изменения в законе позволят не допустить безнаказанности в случае отказа суда в замене неотбытой части наказания в виде ограничения свободы на принудительные работы или лишение свободы. Следует отметить, что одним из аргументов в пользу внесения данных изменений в действующее уголовно-исполнительное законодательство является то, что, согласно ч. 4 ст. 116 УИК РФ, осужденный к лишению свободы признается злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания постановлением начальника исправительного учреждения по представлению администрации исправительного учреждения одновременно с наложением взыскания. Более того, если начальником исправительного учреждения вынесено постановление о признании осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, то этот статус будет отождествляться с ним вплоть до момента освобождения, поскольку в УИК РФ отсутствуют нормы, закрепляющие порядок прекращения указанного статуса в процессе отбывания наказания. Это обстоя-

тельство регулярно подмечается в научных работах пенитенциарной тематики [26, с. 65].

Следовательно, осужденный к ограничению свободы должен признаваться злостно уклоняющимся от отбывания наказания одновременно с наложением на него взыскания в виде официального предупреждения. В связи с этим целесообразно дополнить ст. 58 УИК РФ ч. 4.1 следующего содержания: «Осужденный признается злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде ограничения свободы постановлением начальника инспекции одновременно с наложением на него взыскания в виде официального предупреждения и считается таковым до момента снятия или погашения всех взысканий». При этом если ограничение свободы назначено в качестве дополнительного вида наказания, то осужденный, признанный в установленном порядке злостно уклоняющимся от отбывания наказания, подлежит уголовной ответственности по ч. 1 ст. 314 УК РФ.

Вывод

Долгое время российский законодатель в аспекте воспитательного воздействия на осужденных делал акцент на институте лишения свободы. Альтернативные виды наказания не получили должного внимания в плане развития дисциплинарной практики. Между тем стимулы и ограничения имеют важное значение для процесса исправления осужденных вне зависимости от степени ограничения их прав и свобод. Несмотря на сам факт осуждения и слова внушения, прозвучавшие в адрес осужденного со стороны сотрудников правоохранительных органов, наиболее действенный эффект все же оказывают конкретные обстоятельства, улучшающие или ухудшающие его положение. Это легко объяснимо известным высказыванием К. Маркса и Ф. Энгельса: «Бытие определяет сознание» [7, с. 491]. Только реальные вещи объективной действительности способны повлиять на поведение подопечных уголовно-исполнительных инспекций.

Ограничение свободы и условное осуждение – схожие по своей сути правовые институты и могут быть рассмотрены совместно в аспекте применения к осужденным мер стимулирования правопослушного поведения. Универсальным тезисом будет служить высказывание о том, что поощрительное воздействие не только стимулирует самые разные формы социальной активности (выполнение установленных правил отбывания наказания или меры уголовно-правового характера, выполнение обязанностей, возложенных судом, участие в воспитательных мероприятиях и т. п.), но и способствует исправлению и ресоциализации осужденных. В противовес поощрительным мерам выступают меры взыскания, применение которых также должно быть взвешенным, объективным и оправданным. Поэтому система мер дисциплинарного воздействия должна давать правоприменителю возможность выбора способа поощрения или привлечения к дисциплинарной ответственности, соответствующего поведению осужденного, а поступательный процесс их применения должен

отражать достижение целей наказания и исключать возможность избежать ответственности в случае несоблюдения действующих нормативных предписаний.

Проведенное нами исследование выявило ряд пробелов в системе средств дисциплинарного воздействия, оказываемого на условно осужденных и осужденных к ограничению свободы, восполнить которые можно за счет следующих рекомендаций:

– дополнить ст. 74 УК РФ ч. 1.1 следующего содержания: «Если условно осужденному назначен дополнительный вид наказания и до истечения испытательного срока он своим поведением доказал свое исправление, исполнив требования, предусмотренные частью первой настоящей статьи, а также отбыл не менее половины срока дополнительного вида наказания, то суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может постановить об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости с освобождением от дополнительного вида наказания. При этом если условно осужденному дополнительное наказание назначено в виде штрафа, то условное осуждение может быть отменено только при уплате

штрафа в полном размере». Одновременно потребуются внести изменения в ст. 86 УК РФ для устранения противоречий, связанных с действующим порядком погашения судимости лица, осужденного к более мягкому наказанию, чем лишение свободы;

– установить в уголовно-исполнительном законодательстве для осужденных, отбывающих ограничение свободы в качестве основного вида наказания, возможность освободиться условно-досрочно. При этом представляется важным определить формальное основание условно-досрочного освобождения для осужденных к ограничению свободы в виде фактического отбытия не менее половины от назначенного по приговору суда срока наказания, для несовершеннолетних – не менее одной трети срока наказания;

– дополнить ст. 58 УИК РФ ч. 4.1 следующего содержания: «Осужденный признается злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде ограничения свободы постановлением начальника инспекции одновременно с наложением на него взыскания в виде официального предостережения и считается таковым до момента снятия или погашения всех взысканий».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Garofalo R. *Criminologia*. Torino, 1891. 270 p.
2. Bekkaria Ch. *On crimes and punishments*. NY, 2009. 151 p.
3. Симонов Ю. И. Дневник поездки в Англию: изучаем пробацию. URL: <https://yvision.kz/post/772565> (дата обращения: 15.08.2021).
4. Дядькин Д. С. Конкуренция норм о назначении наказания в виде ограничения свободы с нормами об условном осуждении // *Уголовное право*. 2010. № 3. С. 34–37.
5. Жижиленко А. А. Проект министра юстиции об условном осуждении // *Право*. 1907. № 16–17. С. 1187–1199.
6. Карпец И. И. *Индивидуализация наказания*. М., 1962. 152 с.
7. Кравец Ю. П. *Условное осуждение по советскому уголовному праву* : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. 24 с.
8. Якубович М. И. О правовой природе условного осуждения // *Советское государство и право*. 1946. № 11–12. С. 55–59.
9. Чорный В. Н. *Дисциплинарная практика и дисциплинарные меры в тюрьмах европейских государств* : аналит. обзор. Рязань, 2014. 47 с.
10. Сизая Е. А. Принцип рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения // *Закон и право*. 2008. № 7. С. 47–49.
11. *Российское уголовное право* : курс лекций : в 2 т. / под ред. А. И. Коробеева. Владивосток, 1999. Т. 2. 572 с.
12. Медведев Е. В. *Функции уголовного права и меры уголовно-правового воздействия как средства их реализации* : моногр. Ульяновск, 2020. 384 с.
13. Whitehead P., Thompson J. *Knowledge and the probation service: Raising standards for trainees, assessors and practitioners*. New Jersey, 2004. 240 p.
14. Серебренникова А. В. *Условное осуждение по уголовным кодексам Австрии и Швейцарии* // *Союз криминалистов и кримиологов*. 2018. № 2. С. 151–155.
15. Leibrich J. *Straight to the point: Angles on giving up crime*. Dunedin, 1993. 312 p.
16. Doherty F. *Obey All Laws and Be Good: Probation and the Meaning of Recidivism* // *Georgetown Law Journal*. 2016. Vol. 104. Pp. 291–354.
17. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества : приказ Минюста России от 20.05.2009 № 142. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».
18. Черненко Т. Г. Некоторые проблемные вопросы исчисления сроков судимости // *Вестник Томского государственного университета*. *Право*. 2020. № 36. С. 126–135.
19. *Исполнение уголовного наказания в виде ограничения свободы* : учеб. пособие / под общ. ред. А. М. Потапова. Вологда, 2018. 133 с.
20. Khan A. *Probation and Parole System: A Case Study of Pakistan*. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2256316 (дата обращения: 25.04.2021).

21. Fernando R. Desistance from crime and probation supervision: Comparing experiences of English and French probationers // *Probation Journal*. 2021. Vol. 68, no. 1. Pp. 224–242.
22. Тит А. А. Правовая природа условно-досрочного освобождения в уголовном законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь // *Вестник Московского университета МВД России*. 2017. № 5. С. 202–206.
23. Утевский Б. С. Досрочное освобождение и амнистия. М., 1927. 68 с.
24. A theory of goal setting and task performance / E. A. Locke, G. P. Latham, K. J. Smith, R. E. Wood. New Jersey, 1990. 413 p.
25. Hamilton M. Back to the Future: The Influence of Criminal History on Risk Assessment. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2555878 (дата обращения: 26.01.2021).
26. Новиков Е. Е. Актуальные проблемы правового регулирования применения мер взыскания в исправительных учреждениях // *Вестник Кузбасского института*. 2016. № 2. С. 59–67.
27. Энгельс Ф., Маркс К. Сочинения : В 29 т. М., 1935. Т. 12. Ч. 1: К критике политической экономии. 771 с.

REFERENCES

1. Garofalo R. *Criminologia*. Torino, 1891. 270 p.
2. Bekkaria Ch. *On crimes and punishments*. New York, 2009. 151 p.
3. Simonov Yu.I. Diary of a trip to England: studying probation. Available at: <https://yvision.kz/post/772565> (In Russ.). (Accessed August 15, 2021).
4. Dyad'kin D.S. Competition of the norms on the imposition of punishment in the form of restriction of freedom with the norms on a suspended sentence. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2010, no. 3, pp. 34–37. (In Russ.).
5. Zhizhilenko A.A. Draft law of the Minister of Justice on conditional imprisonment. *Pravo = Law*, 1907, no. 16–17, pp. 1, 187–1, 199. (In Russ.).
6. Karpets I.I. *Individualizatsiya nakazaniya [Individualization of punishment]*. Moscow, 1962. 152 p.
7. Kravets Yu.P. *Uslovnnoe osuzhdenie po sovetskomu ugovnomu pravu: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Conditional conviction under Soviet criminal law: dissertation abstract]*. Moscow, 1991. 24 p.
8. Yakubovich M.I. On the legal nature of conditional conviction. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet State and Law*, 1946, no. 11–12, pp. 55–59. (In Russ.).
9. Chorny V.N. *Distsiplinarnaya praktika i distsiplinarnye mery v tyur'makh evropeiskikh gosudarstv: analit. obzor [Disciplinary practice and disciplinary measures in prisons of European states: analytical review]*. Ryazan, 2014. 47 p.
10. Sizaya E.A. The principle of rational application of measures of coercion, means of correction of convicts and stimulation of their law-abiding behavior. *Zakon i pravo = Law and Legislation*, 2008, no. 7, pp. 47–49. (In Russ.).
11. *Rossiiskoe ugovnoe pravo: kurs lektsii: v 2 t. T. 2. [Russian criminal law: course of lectures: in 2 volumes. Volume 2]*. Ed. by Korobeev A.I. Vladivostok, 1999. 572 p.
12. Medvedev E.V. *Funktsii ugovnogo prava i mery ugovno-pravovogo vozdeistviya kak sredstva ikh realizatsii: monogr. [Functions of criminal law and measures of criminal legal impact as a means of their implementation: monograph]*. Ulyanovsk, 2020. 384 p.
13. Whitehead P. Thompson J. *Knowledge and the probation service: raising standards for trainees, assessors and practitioners*. New Jersey, 2004. 240 p.
14. Serebrennikova A.V. Conditional conviction in criminal codes of Austria and Switzerland. *Soyuz kriminalistov i kriminologov = Union of Criminologists and Criminologists*, 2018, no. 2, pp. 15–155. (In Russ.).
15. Leibrich J. *Straight to the point: angles on giving up crime*. Dunedin, 1993. 312 p.
16. Doherty F. Obey all laws and be good: probation and the meaning of recidivism. *Georgetown Law Journal*, 2016, vol. 104, pp. 291–354.
17. *Ob utverzhdenii Instruktsii po organizatsii ispolneniya nakaza-nii i mer ugovno-pravovogo kharaktera bez izolyatsii ot obshchestva: prikaz Minyusta Rossii ot 20.05.2009 № 142 [The Rules on organizing execution of punishments and measures of a criminal-legal nature without isolation from society, approved by the Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 142 of May 20, 2009]*. Access from the reference legal system "Garant".
18. Chernenko T.G. Some problematic issues of calculating the terms of criminal record. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2020, no. 36, pp. 126–135. (In Russ.).
19. *Ispolnenie ugovnogo nakazaniya v vide ogranicheniya svobody: ucheb. posobie [Execution of criminal punishment in the form of restriction of freedom: manual]*. Ed. by Potapov A.M. Vologda, 2018. 133 p.
20. Khan A. Probation and parole system: a case study of Pakistan. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2256316 (accessed April 25, 2021).
21. Fernando R. Desistance from crime and probation supervision: comparing experiences of English and French probationers. *Probation Journal*, 2021, vol. 68, no. 1, pp. 224–242.
22. Tit A.A. Legal nature of parole in the criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 5, pp. 202–206. (In Russ.).
23. Utevsii B.S. *Dosrochnoe osvobozhdenie i amnistiya [Early release and amnesty]*. Moscow, 1927. 68 p. (In Russ.).
24. Locke E.A., Latham G.P., Smith K.J., Wood R.E. *A theory of goal setting and task performance*. New Jersey, 1990. 413 p.

25. Hamilton M. Back to the future: the influence of criminal history on risk assessment. *Berkeley Journal of Criminal Law*, pp. 76–133. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2555878 (accessed January 26, 2021).
26. Novikov E.E. Actual problems of legal regulation of the application of penalties in correctional institutions. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2016, no. 2, pp. 59–67. (In Russ.).
27. Engels F., Marx K. *Sochineniya T. 12. Ch. 1: K kritike politicheskoi ekonomii [Essays. Volume 12. Part 1: For a Critique of the Political Economy]*. Moscow, 1935. 771 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

СЕРГЕЙ ЛЬВОВИЧ БАБАЯН – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, bsl09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8712-0192>

ДМИТРИЙ ВАДИМОВИЧ КОХМАН – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, Санкт-Петербург, Россия, kokhman2013@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1899-3894>

SERGEI L. BABAYAN – Doctor of Sciences (Law), Associate Professor, professor at the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, Senior Researcher at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, bsl09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8712-0192>

DMITRII V. KOKHMAN – Candidate of Sciences (Law), Senior Lecturer at the Department of State and Legal Disciplines of the Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee, Saint Petersburg, Russia, kokhman2013@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1899-3894>

Статья поступила 13.11.2022